МНЕНИЯ

СЕКРЕТ ПОЛИШИНЕЛЯ

ДО 16 И СТАРШЕ?

ДЕПУТАТ Госдумы, первый заместитель руководителя фракции ЛДПР Алексей Диденко предложил дать право голоса россиянам, достигшим 16 лет. Автор законопроекта уверен, что эта мера существенно повысит явку на выборах, а также простимулирует старшее поколение. Взрослые задумаются о том, что всё могут решить и без них, и принципиально придут голосовать. «Таким образом, у нас будет идеальный баланс», – полагает Алексей Диденко. В Иране можно голосовать с 15 лет, на Кипре, Кубе и в Бразилии – с 16. Готовы ли мы расширить права молодежи? С этим вопросом мы обратились к нашим читателям.

Алексей Заруцкий, председатель Молодежной избирательной комиссии Иркутской области:

– Лично я сначала обрадовался этому предложению, а потом проанализировал ситуацию и изменил отношение к данной инициативе. Боюсь, в ходе ее реализации могут возникнуть перегибы. 16-летние граждане – это школьники, а большинство избирательных участков работает в стенах учебных заведений, поэтому возможно давление на ребят со стороны администрации школы. Опять же механизм сбора подписей для кандидатов слишком облегчается. Будущие избиратели, как правило, учатся по месту жительства и прописки. Так что кандидатам станет проще заполнять подписные листы – пришел в школу, поагитировал и сразу 30 подписей получил. В силу возраста, мне кажется, такие избиратели будут очень внушаемыми, и это отрицательно скажется на результате голосования.

Если удастся выработать защитный механизм, чтобы подростки смогли воспользоваться своим избирательным правом без вмешательства, это было бы хорошо. Сейчас, полагаю, мы не готовы обеспечить им свободное голосование.

Людмила Константинова, директор по продажам:

– В 16 лет ребята еще не созрели для осознанного голосования. Я бы такую законодательную инициативу никогда не одобрила. Дети еще глупые, они не сделали ни одного самостоятельного жизненного шага. В 18 лет ситуация меняется, хотя… некоторые и в 20 лет демонстрируют отменную личностную незрелость. Поэтому, на мой взгляд, пусть всё остается как есть.

Ирма Слепнёва, сотрудник пресс-службы:

– Если судить по моему сыну, которому сейчас 18, то в 16 лет ему право голоса можно было давать смело. Он очень самостоятельный и нигде не пропадет. А если посмотреть на большинство ребят этого возраста, то я бы им ни за что не доверила гражданский выбор. Сейчас дети намного инфантильнее, чем во времена моей молодости. Тогда очень многие ребята уже в 14–15 лет, после 8 класса, шли учиться в профтехучилища. И не просто потому, что собирались где-то переждать, куда-то приткнуться, а хотели получить рабочую профессию. После училища шли на реальное производство. Студенты вузов тоже очень стремились к самостоятельности. Во-первых, те, кто приезжал из деревень в город, автоматически становились взрослыми. Во-вторых, мы все шли на те предприятия, где нам предстояло работать. Мои коллеги журналисты со студенчества работали в газетах, не за деньги, а для того, чтобы постичь азы профессии. Мой супруг Борис был корреспондентом «Восточки», чтобы изучить дело, которым собирался заниматься всю жизнь. Глядя на современных ребятишек, я всё время думаю, что они чего-то ждут. Не то какого-то уникального шанса, не то, что за них кто-то решит. Поэтому уверена: эта инициатива с понижением возраста для избирателей себя не оправдает.

Александр Квасов, депутат думы Иркутска:

– На мой взгляд, дать гражданам право голосовать с 16 лет – это хорошая инициатива. Чем раньше мы познакомим молодежь с выборами, чем раньше она начнет делать осознанные шаги, тем быстрее ребята станут взрослыми, ответственными людьми. Конечно, есть сомнения, что на участки придет много 16- и 17-летних ребят, в этом возрасте они аполитичны. С другой стороны, это прогрессивный шаг: если мы поймем, как голосуют 16-летние, мы будем иметь прогноз о голосовании в следующий избирательный цикл.

Наталья Деньгина, заместитель руководителя аппарата думы Иркутска:

– Зрелость личности не всегда характеризуется количеством прожитых лет. Некоторые в 16 лет понимают, чего они хотят, а кто-то и к 18 годам не имеет своего мнения. Если депутаты решат, что можно голосовать в столь юном возрасте, что ж, пусть так и будет. Но я сомневаюсь, что у шестнадцатилетних ребят появится желание прийти на участки. Нужно очень много работать с молодыми людьми, чтобы к ним пришло понимание необходимости гражданского выбора, его значимости. Сейчас фактически со всеми слоями населения нужно работать, поскольку явка неуклонно падает. Если люди не ходят на участки, значит они считают, что это неважно. И если депутаты от ЛДПР готовы взять на себя такую ответственность, они и должны проводить мощную общественно-политическую работу с населением.

Петр Неупокоев, инструктор по традиционному карате:

– По-моему, народ у нас очень разный. В 16 лет некоторые ребята очень разумные, а есть и 18-летние совсем несозрелые. Я думаю, в 16 – это еще дети, у них в голове детские мысли и мало жизненного опыта. Сейчас жизнь очень быстро меняется, ребята не могут сориентироваться, принять правильное решение. Мне кажется, не нужно отнимать у них детство, время ответственности всё равно наступит. Зачем его искусственно приближать? В нашей школе боевых искусств до совершеннолетия нельзя сдать экзамен на черный пояс, несмотря на технические достижения. До ответственности нужно дорасти.

Полина Тополева, школьница (16 лет):

– В своих сверстниках я не вижу политической зрелости, а сама отношусь ко всем государственным делам индифферентно. Я считаю, в 16 лет голосовать еще рано.

Татьяна Шеметова, специалист по работе с молодежью:

– Я бы не поддержала такую инициативу. Перед выборами мы на разных мероприятиях плотно общались с ребятами разного возраста – от 16 до 20 лет. И далеко не у всех сформировано мировоззрение. В 16-летнем возрасте они слишком подвержены влиянию извне, на них проще надавить учителям, родителям. И если нужно завоевать симпатию, это не составит труда, поскольку восприятие информации у юношества скорее эмоциональное, чем рациональное. В таком возрасте рано голосовать, нужно вникнуть в процесс, изучить программы кандидатов. На мой взгляд, ребята еще не способны на это в 16 лет. После окончания школы нужно думать о выборе профессии, и мне кажется, им будет просто не до выборов. Чтобы включить этот возраст в электоральную аудиторию, нужно очень плотно работать с молодежью.

За язык тянула Вероника Сафронова

ГОСТЬ НОМЕРА

Алексей Козюра: «Инвестировать надо в людей»

Начало на стр. 1

Также нынешний политический цикл формирования органов местного самоуправления еще и четко обозначил начало системной региональной политики. Если предыдущие составы областного правительства, губернатор мало участвовали в выборных процессах на местах, предпочитая по факту работать с теми, кого изберут, то этот избирательный цикл показал их явный интерес к формированию органов местного самоуправления. У региональной власти есть понимание, что бросать этот процесс на произвол судьбы нельзя, потому как сама бюджетная политика, работа со вторым уровнем в сложных экономических условиях зависят от того, кто придет к руководству городскими округами и муниципальными районами.

Конечно, качественная региональная политика по формированию органов местного самоуправления за год не появится. И за два тоже. Она строится достаточно долго. Вклад в этот процесс прошедшей кампании и продемонстрированный новый подход к региональной политике можно оценить как высококачественный.

– Но при этом явка всё равно была невысокой по сравнению с другими регионами…

– Конечно, низкую явку нельзя назвать позитивным моментом, но она не означает, что жителям Иркутской области не интересен сам процесс выборов, создания местной власти. Не свидетельствует она и о том, что люди, идущие во власть, тоже не интересны избирателям. Низкая явка прежде всего говорит о том, что у многих жителей области в их жизненной повестке стоят более актуальные вопросы. Жить стало сложнее, для того чтобы заработать, надо прикладывать всё больше усилий. Добавьте к этому инфляцию, нехватку рабочих мест, недостаточное качество социальных услуг. В такой экономической ситуации люди стали более активно самостоятельно решать собственные проблемы. И в их списке дел участие в социально-политических процессах явно не на первом месте.

Также справедливо будет напомнить, что органы местного самоуправления у нас с начала 1990-х годов традиционно формируются при невысокой явке.

– Ваши коллеги из Госдумы для повышения явки на выборах обсуждают возможность разрешить голосовать с 16-летнего возраста. Как вы считаете, стоит ли это делать?

– Не стоит. Если изменять возрастной ценз, то скорее в сторону увеличения, а не уменьшения. Поясню, обратившись к истории. Когда демократия рождалась в Древнем Риме и Греции, голосовать могли только граждане (к которым не относились женщины и рабы), достигшие определенного возраста и обладающие собственностью.

Давайте порассуждаем о том, почему же такое решение приняли люди, которые разрабатывали первые системы демократического формирования власти? По их логике, ответственный выбор может сделать только свободный человек, который получил образование, обладает собственностью, создал семью, то есть человек социализированный, со сформированными взглядами на жизнь. И когда накануне выборов появляется кандидат на какую-то должность, этот человек сравнивает его программу со своими представлениями и интересами. Если взгляды совпадают, он проголосует за этого кандидата, если нет – послушает и обдумает, что предлагают другие.

Шестнадцатилетний человек – не социализирован, у него нет устойчивого взгляда на жизнь, у него есть только запрос на саморазвитие. Только когда он сформирует свою «экологию», личную жизненную инфраструктуру, тогда и станет ответственным налогоплательщиком, избирателем, гражданином.

Так что снижать возрастной ценз на выборах только ради явки – это неправильно и безответственно. Знаете, в европейской культуре есть страны, где граждане платят за то, чтобы принять участие в выборах, потому что это весьма затратный процесс для государства. Этот взнос так и называется – налог на участие в избирательной кампании. Такой подход формирует осознанное отношение к выборам.

И нам нужен ответственный избиратель, принимающий взвешенные решения.

– Вы сказали о том, что в этом году избиратели подняли планку требований к кандидатам. Насколько претенденты на кресла в органах МСУ соответствовали запросам?

– Отмечу большое количество новых, молодых людей, которые появились в этой кампании. Они шли не просто попробовать силы, а боролись за победу. Состав местных дум тоже качественно изменился, пришли люди с новым мышлением, в большинстве с высшим экономическим образованием, имеющие опыт работы в различных бизнес-структурах, то есть имеющие представление о деньгах, бюджетах. Вообще бизнес-подход в политике проявляется в том, что люди ставят приоритетом экономию средств, так как в своих организациях они постоянно уменьшали расходы. Это хорошо, потому что в условиях незначительного сокращения доходной части областного бюджета такой подход даст положительный результат.

Социальный бюджет

– Сохранилась ли подобная тенденция у депутатов Законодательного Собрания Иркутской области при формировании областного бюджета, будет ли он по-прежнему социально ориентированным?

– Да, у нас по-прежнему социальный бюджет, где самые крупные статьи расходов, на которые заложены огромные средства, – это образование и здравоохранение. И это правильно.

Часто можно услышать (в том числе и на сессиях Заксобрания), что наш бюджет не инвестиционный. Мол, это не бюджет развития. Я с таким мнением категорически не согласен, потому что расходы на образование, здравоохранение, дороги или строительство социальной инфраструктуры – это и есть инвестиции в будущее области. Поэтому, хотя бюджет и называется социальный, он, безусловно, социально-инвестиционный. Инвестиции в людей – самые качественные и важные.

Да, конечно, хотелось бы, чтобы мы участвовали в конкретных инвестиционных программах. Но сейчас стоят другие приоритеты, определенные президентом, губернатором (который и вносит на рассмотрение депутатов проект бюджета). И я как депутат, вышедший из социальной сферы (Алексей Козюра преподавал в Восточно-Сибирской государственной академии образования. – *Ред.*), с такими здравыми приоритетами полностью согласен: сначала – модернизация образования и здравоохранения, потом – всей системы государственного управления, затем – всё остальное. Бюджет максимально приближен к нашим возможностям, решает важнейшие вопросы.

Единственное, что меня принципиально не устраивает, это сохраняющееся финансирование культуры по остаточному принципу. А ведь если вдуматься, это нонсенс, что мы так недооцениваем сферу общественных отношений, от которой зависит социально-психологический климат, социализация поколений. Не должно быть так. Хотелось бы, чтобы статья расходов на сферу культуры у нас была защищенная, как статьи «Образование» и «Здравоохранение», и на нее из областного бюджета выделяли столько, сколько нужно.

В одном из регионов был проведен смелый эксперимент: сфера культуры была профинансирована из областного бюджета на сто процентов ее потребности. Таким образом глава территории решил показать, какой эффект могут давать такие решения. Это позволило приглашать в вузы преподавателей из европейских университетов, привозить шикарные выставки. В конце эксперимента глава территории констатировал, что такой масштабный культурный проект приостановил отъезд молодых людей из области, потому что им стало интересно дома, они почувствовали себя комфортно.

Надеюсь, что и мы в Иркутской области когда-нибудь будем иметь возможность проводить такие проекты. Тем более, что крупные города – Иркутск, Ангарск, Братск, Усть-Илимск – являются на самом деле не только экономическими и политическими центрами, но и высококультурными. Просто мы сами это не осознаем. У нас грамотный профессиональный министр культуры Виталий Барышников. То, что он предпринимает в существующих условиях, – геройство. Посмотрите на Гурканский фестиваль в Черемхово. Кому-то покажется, что это мелочь, но именно благодаря таким «мелочам» появляются, раскрываются таланты, подобные Евгению Евтушенко и Денису Мацуеву. Я убежден в том, что нормальная организация и финансирование культуры поднимут на достойный уровень все остальные сферы и «подтянут» за собой всё – и спортивные успехи, и инвестиции в экономику.

Вкладывать в развитие

– Какая самая большая проблема, которая, по-вашему, сдерживает достойное развитие области?

– Отсутствие полноценного территориального планирования. Сейчас принят закон о стратегическом планировании, и он потребует совершенно другого подхода, чем есть сейчас. На мой взгляд, программный бюджет выведет нас всех к более серьезной, тщательной проработке территориального планирования.

Например, работая в комитете по здравоохранению и социальной защите, вижу, что некоторые подходы «хромают»: мы строим или ремонтируем фельдшерско-акушерские пункты не там, где необходимо. Делаем дороги не там, где они являются элементом инфраструктуры первой необходимости. И такой нерациональный подход можно встретить в разных сферах.

Так, Черемховский район дает больше зерна, чем другие, – более 140 тысяч тонн в год. То есть это наша стратегическая территория. Но по существующей схеме на модернизацию инфраструктуры, сфер образования и здравоохранения району выделяется очень мало средств. Эту несправедливость и должно будет исправить территориальное планирование, цель которого – направить инвестиции прежде в те районы, муниципалитеты, которые дают максимальную прибыль, увеличивают региональный бюджет, от которых зависит продовольственная безопасность.

Если зерно, молоко, мясо Черемховского района везти по разбитым дорогам, эти продукты будут дорожать, а некоторые – просто портиться. И если уж и делать дороги, то именно там, здесь и сейчас, потому что здесь и сейчас нам нужны недорогие продукты питания. Особенно это актуально, когда мы вынужденно оказались в ситуации условного железного занавеса.

– Есть ли в проекте бюджета что-то особенно важное для вас лично?

– Да. Несмотря на увеличение госдолга, официальных обязательств по зарплатам, в бюджете сохраняется финансирование проекта «Народные инициативы». Когда он родился, мало кто верил, что проект долго просуществует, потому что это была фантастика – тратить огромные деньги на то, что хотят жители городов, сел, поселков. Тем не менее время показало – это очень эффективно.

Когда мы говорим о социально-экономическом развитии, первое слово в этом сочетании – «социально». Важнейшая задача процесса – развитие социальных отношений, самоуправления как такового. Представьте: вот маленькое поселение, его жители собрались вместе и решили, что им надо или отремонтировать дорогу на почту, или проложить водопровод, или сделать освещение, и им именно на это выделили деньги из областного бюджета. Они вместе собрались и решили, что сделают это. Торжество самого принципа самоуправления. Люди начинают верить власти и чувствуют себя полноценными хозяевами собственного решения, что очень важно.

Получается, «Народные инициативы» – это инвестиционный проект, вложения по которому осуществляются в развитие самой системы местного самоуправления. Это достижение, которого больше нет нигде в России. И дело не только в том, что бюджет может это делать, а в подходе: мы вкладываем средства в развитие отношений.

«НИЗКАЯ ЯВКА ГОВОРИТ О ТОМ, ЧТО У ЖИТЕЛЕЙ ОБЛАСТИ В ИХ ПОВЕСТКЕ СТОЯТ БОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ».

«У НАС СЛОВО «РЕФОРМА» ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК РЕВОЛЮЦИОННО-РАДИКАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ».

Новый формат общения

– Основатель социальной сети «Фейсбук» Марк Цукерберг, говоря о глобальной цели своего проекта, отмечал: «Мы надеемся изменить то, как люди взаимодействуют с властью и общественными институтами. Мы уверены, что создание инструментов, упрощающих обмен информацией между людьми, будет способствовать развитию более честного и прозрачного диалога гражданина с властью, впоследствии – расширению сферы его влияния и приведет к большей ответственности чиновников перед обществом, а также решению ряда серьезных проблем нашего времени». По вашему опыту – это удалось? Насколько часто избиратели находят вас в соцсетях?

– Очень часто, круглосуточно, так что Цукерберг достиг цели. У меня в «Фейсбуке» больше тысячи подписчиков, многие спрашивают совета, обращают внимание на проблемы. Я отвечаю всем. Конечно, это не депутатский прием, но возможность оперативного прямого общения с людьми. Если вопрос сложный, рекомендую прийти со всеми документами прямо ко мне, моим коллегам или в соответствующую структуру.

Интернет формирует новую культуру общения, делает нас мобильнее. Этим ресурсом стоит пользоваться и для разговора избирателей с депутатами. Ведь чем больше мы будем общаться, тем лучше сможем понимать друг друга, а значит, меньше спорить и больше делать.

Беседовала
Анна Важенина
Фото А. Федорова